

Л. С. ГАНДИН

**О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОБЪЯСНЕНИИ НАБЛЮДАЕМОГО
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СОЛНЕЧНЫХ ПЯТЕН ПО ШИРОТЕ**

(Представлено академиком С. А. Христиановичем 8 X 1946)

Неравномерность распределения солнечных пятен по гелиографической широте представляет собой широко известный факт. Именно, большинство пятен наблюдается в двух зонах между широтами 10° и 30° по обе стороны от экватора. В широтах $\varphi > 40^\circ$ пятна встречаются крайне редко, а при $\varphi > 60^\circ$ не наблюдались. В начале 11-летнего периода солнечной деятельности зоны солнечных пятен возникают вблизи широты $\varphi = 30^\circ$, затем они постепенно перемещаются по направлению к экватору, причем к концу периода пятнообразующая деятельность почти совершенно прекращается (¹, ²). До настоящего времени не существует теоретического объяснения описанного факта.

В настоящей заметке делается попытка теоретического объяснения распределения солнечных пятен путем приложения к ним теории конвективных ячеек Бенара (³, ⁴).

Возможность такого приложения обуславливается, прежде всего, удовлетворительным совпадением результатов конвективной теории солнечных пятен с данными наблюдений и, в частности, наличием в солнечном пятне конвективной циркуляции, характерной для ячейки Бенара (²).

Последние оценки глубины солнечных пятен, показывающие, что вертикальные и горизонтальные размеры их имеют одинаковый порядок величины (⁵), также подтверждают возможность приложения к вопросу об образовании солнечных пятен теории ячеек Бенара. Для такого приложения теория ячеек Бенара, построенная в работах Релея (⁶), Джеффриса (⁷, ⁸) и Пелью и Саутвелла (⁴), должна быть несколько расширена за счет рассмотрения действия силы Кориолиса.

Теория ячеек Бенара основана на применении к уравнениям гидромеханики и теплопроводности для слоя жидкости, заключенного между двумя горизонтальными плоскостями, метода малых колебаний.

При этом разыскиваются стационарные малые колебания, являющиеся для рассматриваемой задачи граничным случаем между устойчивыми и неустойчивыми колебаниями и представляющие поэтому наибольший интерес. Изменение плотности жидкой частицы принимается зависящим только от изменения ее температуры и влияющим только на ее вес.

Если учитывать в уравнениях движения силу Кориолиса, то уравнения стационарных малых колебаний примут вид

$$\begin{aligned}\frac{1}{\rho} \frac{dp}{dx} &= \nu \nabla^2 u + 2\omega_z v - 2\omega_y w, \\ \frac{1}{\rho} \frac{dp}{dy} &= \nu \nabla^2 v + 2\omega_x w - 2\omega_z u, \\ \frac{1}{\rho} \frac{dp}{dz} &= \nu \nabla^2 w + 2\omega_y u - 2\omega_x v + g\alpha\vartheta, \\ \frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} &= 0, \\ -\beta w &= \kappa \nabla^2 \vartheta,\end{aligned}\quad (1)$$

где x, y, z — координаты, причем ось z направлена вертикально вверх, а начало координат расположено на нижней горизонтальной границе слоя жидкости; u, v, w — составляющие вектора скорости; ϑ — отклонение температуры от статического распределения $T = T_0 - \beta z$; p — отклонение давления от статического; $\omega_x, \omega_y, \omega_z$ — составляющие вектора угловой скорости вращения; ρ — плотность жидкости; α — термический коэффициент расширения; ν — кинематический коэффициент вязкости; κ — коэффициент температуропроводности; g — ускорение силы тяжести.

Из системы (1) находим уравнение для вертикальной составляющей скорости

$$\begin{aligned}\left[\kappa \nu^2 \nabla^6 + 4\kappa \left(\omega_x^2 \frac{\partial^2}{\partial x^2} + \omega_y^2 \frac{\partial^2}{\partial y^2} + \omega_z^2 \frac{\partial^2}{\partial z^2} + 2\omega_y \omega_z \frac{\partial^2}{\partial y \partial z} + \right. \right. \\ \left. \left. + 2\omega_z \omega_x \frac{\partial^2}{\partial z \partial x} + 2\omega_x \omega_y \frac{\partial^2}{\partial x \partial y} \right) - \beta g \alpha \nu \left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} \right) \right] w = 0.\end{aligned}\quad (2)$$

Горизонтальные границы слоя жидкости считаем свободными поверхностями, на которых поддерживается постоянная температура. Тогда на них (при $z = 0$ и $z = h$, где h — глубина слоя) выполняются граничные условия $w = \partial u / \partial z = \partial v / \partial z = \vartheta = 0$. Пользуясь уравнениями (1), получаем из этих условий граничные условия для w по z :

$$\text{при } z = 0, h \quad w = \frac{\partial^2 w}{\partial z^2} = \frac{\partial^4 w}{\partial z^4} = \dots = 0.\quad (3)$$

Соответственно условиям (3), ищем решение уравнения (2) в виде

$$w = e^{i\pi \left(\frac{z}{h} + \lambda \frac{x}{h} + \mu \frac{y}{h} \right)},\quad (4)$$

где λ и μ — некоторые безразмерные параметры. Подставляя (4) в (2), получаем

$$(1 + \lambda^2 + \mu^2)^3 + C(1 + l_x \lambda + l_y \mu)^2 - A(\lambda^2 + \mu^2) = 0,\quad (5)$$

где обозначено:

$$l_x = \frac{\omega_x}{\omega_z}, \quad l_y = \frac{\omega_y}{\omega_z}, \quad C = \frac{4\omega_z^2 h^4}{\nu^2 \pi^4}, \quad A = \frac{\alpha \beta g h^4}{\kappa \nu \pi^4}.$$

Ищем теперь при фиксированных значениях параметров C, l_x и l_y критическое значение параметра A , т. е. минимальное значение $A_{кр}$, при котором имеет место конвективная циркуляция. Полагая для этого $\partial A_{кр} / \partial \lambda = \partial A_{кр} / \partial \mu = 0$, получаем прежде всего

$$l_x \mu = l_y \lambda,$$

после чего, вводя $\lambda^2 + \mu^2 = a^2$, $l_x^2 + l_y^2 = \gamma^2$, находим

$$A_{кр} = \frac{1}{a^2} [(1 + a^2)^3 + C(1 + a\gamma)^2], \quad (6)$$

где a подчинено условию $\partial A_{кр} / \partial a = 0$ или

$$a^6 + \frac{3}{2} a^4 - \frac{1}{2} C\gamma a - \frac{C+1}{2} = 0. \quad (7)$$

Из равенств (6) и (7) следует, что действие силы Кориолиса увеличивает относительную горизонтальную протяженность циркуляционной ячейки, характеризуемую параметром a , и приводит к увеличению устойчивости слоя, т. е. к увеличению критического значения числа A . При отсутствии силы Кориолиса ($C = \gamma = 0$) имеем $a^2 = 1/2$, $A_{кр} = 27/4$ — критическое значение, полученное впервые Релеем (6).

Сформируем теперь нашу задачу следующим образом. Пусть над всей поверхностью небесного тела, вращающегося с угловой скоростью ω , имеется слой некоторого газа фиксированной толщины h с фиксированным положительным вертикальным температурным градиентом β . Пусть, далее, при данном значении β слой газа находится в устойчивом равновесии. Начнем увеличивать значение β сразу во всем слое. Спрашивается, на какой параллели конвективное движение начнется раньше всего, т. е. при наименьшем значении β .

Для решения этой задачи следует в равенстве (6) перейти к более удобным параметрам — модулю угловой скорости $\omega = \sqrt{\omega_x^2 + \omega_y^2 + \omega_z^2}$ и углу $\varphi = \arcsin \frac{\omega_z}{\omega}$, после чего (6) примет вид

$$A = \frac{1}{a^2} [(1 + a^2)^3 + B \sin^2 \varphi (1 + a \operatorname{ctg} \varphi)^2], \quad (8)$$

где $B = C / \sin^2 \varphi = 4\omega^2 h^4 / \nu^2 \pi^4$, и потребовать выполнения равенств $\partial A / \partial \varphi = 0$, $\partial A / \partial a = 0$. Эти равенства легко преобразуются к виду

$$a = \operatorname{ctg} \varphi, \quad (9)$$

$$\operatorname{ctg}^6 \varphi + \frac{3}{2} \operatorname{ctg}^4 \varphi - \frac{1}{2} = \frac{B}{2} = \frac{2\omega^2 h^4}{\nu^2 \pi^4}. \quad (10)$$

Равенство (9) показывает, что отношение горизонтальных размеров возникающих конвективных циркуляций к высоте слоя пропорционально котангесу широты, на которой эти циркуляции возникают. Уравнение (10) представляет собой соотношение между широтой, на которой впервые возникает конвективная циркуляция, и внешними параметрами задачи, главным образом высотой слоя h . Анализируя уравнение (10), заметим прежде всего, что правая часть его есть величина существенно положительная. Поэтому должно выполняться неравенство $\operatorname{ctg}^2 \varphi \geq 1/2$, т. е. $\varphi \leq \arcsin \sqrt{2} = 54^\circ 40'$, причем $\varphi = 54^\circ 40'$ есть значение асимптотическое, ибо оно достигается при $B = 0$. С другой стороны, имеем асимптотическое значение $\varphi = 0$, очевидно, достигающееся при $B = \infty$.

Таким образом, уравнение (10) показывает, что зона образования солнечных пятен лежит между широтами $+54^\circ 40'$ и $-54^\circ 40'$, причем пятнообразующая деятельность менее вероятна вблизи границ этой зоны, а также вблизи экватора, чем в промежуточных областях зоны. Тот же вывод относится и к конвективной циркуляции на других небесных телах, причем граница $\pm 54^\circ 40'$ является универсальной, не зависящей ни от каких параметров задачи.

Уравнение (10) позволяет, вообще говоря, не только установить границы изменения критической широты φ , но и находить при заданных значениях h , ν и ω точное значение φ , а совместно с уравнением (8), которое, пользуясь (9), можно переписать в виде

$$A = \frac{1}{\cos^2 \varphi} \left(\frac{1}{\sin^4 \varphi} + B \right),$$

находить также критическое значение температурного градиента β . Однако в параметры A и B входят коэффициенты κ и ν ; понятно, что в рассматриваемой задаче их следует заменить коэффициентом турбулентной диффузии K . Поскольку же в настоящее время имеется чрезвычайно мало сведений о значении K в фотосфере Солнца (или на поверхности других небесных тел), то могут быть произведены лишь грубые оценки, которые, как нетрудно показать, дают хорошее совпадение.

Что касается изменения широтного расположения зоны пятнообразования в течение 11-летнего периода, то для объяснения этого факта необходимы дополнительные гипотезы (изменение h или K), на которых останавливаться не будем.

В заключение автор считает своей приятной обязанностью выразить свою признательность М. И. Юдину и М. И. Будыко за ряд ценных советов

Поступило
8 X 1946

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Ч. Аббот, Солнце, 1936. ² M. Waldmeier, Ergebnisse und Probleme der Sonnenforschung, 1941. ³ H. Bénard, Ann. Phys. Chem., **23**, (1901). ⁴ A. Pellew and R. V. Southwell, Proc. Roy. Soc., A, **176**, No. 966, 312 (1940). ⁵ А. И. Лебединский и Л. Э. Гуревич, ЖЭТФ, **16**, в. 9, 832, 840 (1946). ⁶ Lord Rayleigh, Phil. Mag., **32**, 312 (1916). ⁷ H. Jeffreys, Phil. Mag., **2**, ser. VII (1926). ⁸ H. Jeffreys, Proc. Roy. Soc., A, **118**, 195 (1928).